

Раньше Гао Янь не считал свою жизнь убогой. Он просто полагал, что у каждого свой путь: будь ты беден или богат, дни всё равно идут своим чередом. Но теперь его взгляды изменились.

Дундуну нужно много денег на лечение и восстановление, ребёнку необходимы нормальные условия для жизни и развития, а в будущем его ждут школа, женитьба, свои дети...

Однако сейчас Гао Янь ничего из этого дать сыну не мог. У Дундуна не было ни крепкого здоровья, ни достойных условий, да и сам он всё ждал, когда вернётся его «второй папа».

Второй папа? Гао Янь судорожно вздохнул. Откуда ему взять для Дундуна второго папу? Никакого второго папы не существует!

Терзаемый тяжелыми мыслями, Гао Янь вернулся в палату проведать сына. Дундун ещё спал, поэтому Гао Янь снова вышел прогуляться, собираясь чуть позже заглянуть в ресторан «Чэн» и купить мальчику его любимые блюда.

Лю И сегодня утром тоже приехал в медицинский центр.

Реконструкция здания была только что завершена, и директор вместе с руководителем проекта пригласили Лю И лично проинспектировать результат и внести правки, если потребуется.

Лю И пропустил утренние совещания в компании и сразу направился в центр. Он осмотрел детскую палату наблюдения и всё медицинское оборудование, высказал несколько замечаний, а затем, немного подумав, спросил:

— Четвертый этаж пустует?

Раньше там располагалось стационарное отделение, но после переезда в новый корпус этаж освободился.

Директор ответил:

— Да, пустует, но иногда мы его используем. Когда в процедурном кабинете не хватает мест, мы временно направляем туда родителей с детьми для капельниц.

Лю И кивнул:

— Пойдемте посмотрим.

Директор и еще человек семь из администрации последовали за ним. Увидев, что лифт переполнен родителями с детьми, Лю И не стал ждать, а свернул в коридор, чтобы подняться

по лестнице.

Следом за ним двинулась вся свита. И именно в этот момент они столкнулись с Ху Лянем, который как раз шел искать Гао Яня.

Ху Лянь опешил, сердце у него ушло в пятки, но он постарался сохранить невозмутимый вид:

— Господин Лю.

Лю И лишь кивнул в знак приветствия, не спрашивая, что тот здесь делает. Ху Лянь, хорошо знавший характер босса, понял, что тот пока ничего не заподозрил, и с облегчением отошел в сторону, пропуская его, а затем поравнялся с директором и поднялся следом наверх.

Ху Лянь придержал директора за локоть и шепотом спросил:

— Куда это он собрался?

— На четвертый этаж, — ответил тот.

Ху Ляня едва не хватил удар. Он споткнулся и едва не бросился останавливать Лю И.

Четвертый этаж! Черт возьми, врач только что сказал, что Гао Янь привел туда ребенка отдыхать! Ну как же так некстати!

Позеленев от ужаса, Ху Лянь молча поднялся на четвертый этаж. Лю И медленно шел по коридору, осматриваясь. Здесь действительно было пусто, хотя кое-где сидели родители с детьми, а по коридору изредка проходили медсестры и дежурный врач.

Лю И остался доволен увиденным. Остановившись у двери одной из палат, он повернулся к директору:

— Что планируете здесь делать?

— Оставить как есть, использовать как дополнительное место для капельниц, здесь есть койки, это удобно.

Лю И кивнул:

— Хорошо, годится.

Он еще раз взглянул на закрытую дверь соседней палаты и обернулся к Ху Ляню:

— Возвращаемся в компанию.

Ху Лянь внутренне вздрогнул, но внешне остался спокоен:

— Слушаюсь, господин Лю!

Лю И уже собрался уходить, как вдруг дверь палаты распахнулась, и медсестра, держа за руку маленького мальчика, вышла в коридор.

— Дундун, ты правда не хочешь, чтобы сестричка тебя понесла? — спросила она.

Малыш ответил тонким, мягким голосом:

— Дундун очень тяжелый, сестричка не удержит, ручки устанут.

Лю И машинально обернулся и опустил взгляд. Перед ним стоял мальчик в синей футболке, повернутый вполоборота. Затылок круглый, одежда немного помята, и пока он говорил, он смешно вилял попой.

Ху Лянь застыл, переводя ошарашенный взгляд с Дундуна на Лю И.

Лю И, глядя на то, как ребенок забавно двигается, смягчился и замер на месте.

Медсестра, заметив толпу, испугалась, а увидев директора, поспешно поздоровалась и потянула ребенка дальше. Но Дундун вдруг обернулся, поднял голову и посмотрел на Лю И. Глаза влажные, щеки розовые, губки нежные и красные.

Взрослый и ребенок смотрели друг на друга. Ху Лянь рядом был готов биться головой о стену, стиснув зубы до боли.

Дундун шмыгнул носом — тот был заложен, в горле першило. Мальчик редко видел чужих людей и разговаривал не так бойко, как другие дети. Долго вглядываясь в лицо Лю И, он наконец робко произнес:

— Здравствуйте, дядя.

Никто не торопил Лю И — все знали, что он любит детей, иначе не вложил бы такие деньги в детскую больницу.

Лю И сделал два шага, присел на корточки и погладил ребенка по голове:

— Малыш, ты заболел?

Дундун вдруг замер. Ему показалось, что от этого человека исходит какой-то странный, знакомый запах. Он сделал шаг вперед, принялся, как щенок, но так ничего и не понял, зато

из носа потекло.

Лю И, посчитав это поведение милым, достал салфетку и вытер ребенку нос. Дундун поначалу смутился, но отторжения не почувствовал.

Когда нос задышал, Дундун шмыгнул, глубоко вдохнул, и его взгляд вдруг изменился. Сначала он с сомнением посмотрел на Лю И, затем мысленно сравнил его с образом второго папы, который описывал Гао Янь, и тут же, разрыдавшись, бросился Лю И на шею.

— Второй папа! — закричал он.

Все присутствующие окаменели. В коридоре четвертого этажа было мало людей, и теперь все смотрели на Лю И и плачущего, как брошенный щенок, ребенка.

Дундун был простужен, щеки горели, нос заложен, но он изо всех сил вцепился в шею Лю И, рыдая так, что воротник и плечо мужчины насквозь пропитались слезами и соплями.

Трехлетке не хватало длины рук, чтобы обхватить шею взрослого, но он старался изо всех сил, прижимаясь всем телом.

— Папа, папа, второй папа... — только и повторял он сквозь слезы, размазывая их по лицу и пачкая одежду Лю И.

Лю И, сидя на корточках, оцепенел. Его разум на мгновение опустел. Мир вокруг словно перестал существовать — остались только он и этот ребенок, который с надрывом звал его папой.

Прошло немало времени, прежде чем Лю И пришел в себя. Двухметровый мужчина не знал, как реагировать на то, что совершенно незнакомый ребенок обнимает его и называет отцом.

Мальчик постепенно выдохся, плач сменился тихим всхлипыванием, но отпускать Лю И он не собирался. Лю И, не умевший утешать детей, так и продолжал сидеть неподвижно.

Раз босс не двигался, никто вокруг тем более не смел шелохнуться. Медсестра стояла с открытым ртом, глядя на эту сцену. Ху Лянь же был единственным, кто понимал, что происходит, и его состояние было близко к паническому.

Услышав, как Дундун называет Лю И папой, Ху Лянь почувствовал, как мир поплыл перед глазами. Сердце забилося в бешеном ритме. Он сделал глубокий вдох, пытаясь собраться с

мыслями, и тихо отступил назад.

Как Дундун может называть его вторым папой? Что это вообще за обращение? Какая связь между ними?

Ху Лянь начал рассуждать логически. Лю И явно ничего не знает — если бы он хоть что-то слышал, давно бы примчался сюда. А Дундун? Ребенку всего три года, что он может понимать? Увидел — и сразу папа? Чушь!

Проблема точно в Гао Яне! Неужели он с самого начала знал о связи между ними и специально искал встречи с Лю И? Ху Лянь не был уверен, но эта мысль не давала ему покоя.

Дундун плакал еще минут десять, прежде чем успокоиться, но по-прежнему не разжимал рук. Лю И, у которого уже затекли ноги, продолжал сидеть. Много лет назад он представлял себе, как у него будет ребенок — лет трех-четырёх, ласковый, который будет обнимать его за шею и звать папой.

Даже у самого холодного бизнесмена есть мягкое место в сердце. И когда ребенок назвал его папой столько раз, это место внутри Лю И дрогнуло. Ощущение было странным: словно в одно мгновение его личность изменилась, и из главы бизнес-империи он превратился в отца маленького мальчика.

Лю И осторожно обнял ребенка за спину и начал похлопывать его, успокаивая.

Медсестра, видя, что ребенок не отпускает Лю И, решила вмешаться. Директор за ее спиной отчаянно подавал знаки: заведи его!

— Дундун? Пойдем с сестричкой в туалет, ты ведь хотел?

Дундун, не оборачиваясь, сильнее вцепился в шею «папы»:

— Не хочу! Не хочу писать!

Лю И поднял глаза. Медсестра виновато улыбнулась:

— Но так ты описался!

Дундун немного поколебался, но упрямо ответил:

— Ну и пусть.

Лю И вдруг подхватил ребенка под ноги и поднялся на ноги. Ху Лянь едва не выплюнул легкие от ужаса, наблюдая за каждым движением босса.

Лю И, придерживая ребенка одной рукой, подождал, пока пройдут мурашки по ногам, и направился в сторону туалета. Свита потянулась за ним. Сделав пару шагов, Лю И обернулся с ледяным выражением лица:

— Не ходите за мной.

Он развернулся и ушел. Медсестра стояла в шоке, глядя ему вслед. В голове у нее крутилось: «Боже, это же чужой ребенок! Шеф, вы ничего не перепутали? Верните ребенка, его настоящий отец вас убьет!»

Гао Янь, увидев, что Лю И несет Дундуна, замер в изумлении. Как это вообще возможно?

— Господин Лю, — поздоровался Гао Янь, держа в руках пакет с обедом, и посмотрел на сына.
— Дундун?

Дундун радостно посмотрел на Гао Яня и потянулся к нему, но тут же вспомнил, что находится на руках у второго папы, и поспешно спрятал руки, боясь, что Гао Янь его заберет.

Гао Янь был в полном замешательстве. Лю И не проронил ни слова, просто кивнул и пошел дальше, неся Дундуна.

Они вернулись в палату. Ху Лянь, который все это время стоял у окна, бросился открывать дверь. Лю И вошел, даже не заметив Гао Яня, следовавшего за ними.

Гао Янь, заметив странное поведение Ху Ляня, приподнял бровь. Ху Лянь, увидев Гао Яня, подпрыгнул от неожиданности:

— Твою мать!

Дверь закрылась. Гао Янь с недоумением спросил:

— Что происходит? Почему господин Лю здесь?

Ху Лянь, у которого в голове творился хаос, не знал, что ответить. Он лишь выдавил:

— Господин Лю приехал по делам, встретил Дундуна, тот захотел в туалет, вот он и помог.

— И всё? — прищурился Гао Янь.

— А что еще? Больница принадлежит ему, вот он и решил проверить, как идут дела после ремонта.

Гао Янь кивнул, а Ху Лянь лихорадочно соображал. Если Гао Янь не учил ребенка называть Лю

И папой, то как это вышло? Неужели кровное родство действительно дает о себе знать?

Ху Лянь уже отправил образцы крови Лю И на анализ — через три часа всё станет ясно.

Гао Янь стоял у двери и смотрел в стекло. Внутри Лю И уложил Дундуна в кровать, тот что-то шептал, вцепившись в воротник Лю И, а потом, получив ответ, послушно лег под одеяло. Лю И похлопал его по плечу, что-то сказал, и ребенок согласно кивнул.

Вскоре Лю И вышел из палаты. Гао Янь посторонился. Ху Лянь, видя босса, снова почувствовал, как внутри всё сжалось — если правда вскроется, первым, кого уничтожит Лю И, будет он сам.

Лю И вышел и закрыл дверь. Гао Янь чувствовал себя неловко — всё-таки перед ним его начальник.

Лю И посмотрел на него:

— Твой сын?

Гао Янь кивнул:

— Да, мой.

— Как зовут?

— Гао Юйчэнь.

— Сколько лет?

— Три года.

— Ребенок, кажется, простужен.

Гао Янь снова кивнул:

— Да.

— Тогда хорошо присматривай за ним. Сегодня можешь не приходить по делам Гао Хуаньюя.

Гао Янь опешил, его лицо изменилось. Ху Лянь с удивлением посмотрел на Лю И.

<http://bllate.org/book/21448/2191868>